

Мусян ждала, пока спокойное выражение лица Хэ Чанди сломается. Однако после долгой паузы в этом прохладно-красивом лице ничего не изменилось, даже самая легкая рябь.

Она нерешительно сказала: «Ты... ты мне не веришь?»

После этого она привела несколько примеров, подтверждающих, что Чу Лянь не была первоначальным владельцем ее тела.

Как только ее панический приступ становился все более и более интенсивным, Хэ Чанди внезапно рассмеялся. «Если вы говорите, что моя жена ненормальная, то кто я? А кем являешься ты? Поскольку ты пришла к этому сейчас, у тебя, вероятно, тоже не было хорошего конца в прошлой жизни!»

Откровение Хэ Чанди было как бомба для Мусян.

Она смотрела с расширенными глазами неверия на Хэ Чанди.

Что он сказал?

Он... был похож на нее? Он перевоплотился?

Что это была за шутка? Как могло случиться такое?

Мусян почти рухнула от веса слов Хэ Чанди.

Она думала, что может начать все сначала, но оказалось, что она выдавала желаемое за действительное.

Все, что она сделала сейчас, выглядело смешно.

Онемение настигло ее. Два человека, которые были парой в прошлой жизни, теперь стояли лицом друг к другу как заклятые враги в этой тюремной камере.

В сердце Хэ Чанди не было радости. Он просто хотел, чтобы это раздражающее недовольство закончилось раньше, чтобы он мог вернуться к Чу Лянь и насладиться теплом, которое принадлежало ему одному.

После долгого периода молчания Мусян внезапно ошеломленно произнесла: «Хэ Чанди, отпусти меня. Я открою тебе секрет.»

Хэ Чанди захотелось смеяться. Даже в этот момент она на самом деле не сдалась. Казалось, что она действительно не покается до самого конца.

«Какой секрет? Что ты незаконнорожденная дочь Лу Луана? Я уверен, что ты, должно быть, тайно передала эту новость Сяо Боцзяну очень давно! »

Лу Луан было настоящим именем императора.

Хэ Чанди почувствовал, что в отношении императора к нему что-то не так, и что Сяо Боцзян намеренно попытался приблизиться к Чу Лянь. Только этими дополнительными отношениями между Чу Лянь и императором все это могло быть объяснено.

Глаза Мусян были уже настолько широки, насколько могли. Она никогда не думала, что Хэ Чанди уже знает об этом секрете.

В прошлой жизни она узнала об этом только перед смертью. Кроме того, она выкопала это из наследства, которое ее мать оставила для нее. К тому времени Хэ Чанди уже умер.

Наконец, отчаяние, которое накапливалось так долго, охватило Мусян.

Через пятнадцать минут Хэ Чанди вышел из тюремной камеры. Лайюй охранял дверь. Когда слуга увидел, что правая рука Хэ Чанди была запятнана кровью, он догадался, что случилось с заключенным внутри.

Хэ Чанди сделал паузу в своих шагах и сказал ему: «Убери труп и сожги его».

Лайюй отвел группу охранников в тюремную камеру. Их приветствовал вид заключенной, лежащей в углу темной камеры, с кинжалом, пронзившим ее грудь, и злобным выражением на ее лице. Однако она больше не дышала.

Когда Хэ Чанди вышел в маленький дворик за пределами тюрьмы, он посмотрел на сумеречное небо, медленно сменяющееся тьмой ночи. Волны эмоций вызывали рябь в глубине его глаз.

Он стоял с руками за спиной. Теперь, когда он лично избавился от своего заклятого врага из прошлой жизни, в его сердце не было столько удовлетворения, сколько он ожидал. Наоборот, казалось, что его сердце стало еще более пустынным и мрачным.

Он повернулся в сторону двора Сунтао, и в его сердце возникло желание - солома, которая сломала его спокойный фасад. Он поспешно побежал к дому своего сердца.

Когда он вернулся во Двор Сунтао, зловещая аура, окутывавшая его, держала всех слуг в страхе. Они даже старались дышать тихо.

Хэ Чанди сначала пошел в ванную, чтобы принять ванну и переодеться, смывая кровавую ауру с себя. Когда он переоделся в повседневную домашнюю одежду, он вернулся к Чу Лянь.

Чу Лянь все еще была в дремоте, когда почувствовала, что ее тело окружено знакомым теплом.

Когда Хэ Чанди немного поднял ее голову, чтобы скользнуть рукой под ее шею, ее тело подсознательно повернулось, чтобы приспособиться к движению, возможно, по привычке.

Это небольшое движение немедленно рассеяло мрачность в сердце Хэ Чанди.

Он притянул свою любимую жену ближе и прижал свою твердую грудь к стройной спине Чу Лянь, полностью закрывая ее своим телом, как будто это был единственный способ, которым он мог прогнать беспокойную пустоту в своем сердце.

Хэ Чанди проследовал за изгибом плеча Чу Лянь, его рука провела по ее гладкой коже, пока он не нашел ее крошечную маленькую руку. Он взял ее руку в свою и переплел их пальцы. Наконец он нежно погладил ее по животу.

Хэ Санланг вдохнул утешительно знакомый запах своей жены, а затем наклонился, чтобы поцеловать ее в макушку. Он уложил тонкие одеяла вокруг Чу Лянь, а затем уснул рядом с ней.

Благодаря разрешению обиды, которую он нес большую часть своей жизни, сон Хэ Чанди в эту ночь был особенно глубоким и расслабленным.

Когда он снова открыл глаза, Чу Лянь уже проснулась. Она все еще лежала в его объятиях, глядя на его лицо.

Первой реакцией Хэ Чанди было удивленное молчание, а затем выражение его лица смягчилось. Он протянул руку, чтобы погладить нежную щеку своей жены, и спросил своим грубым ото сна голосом: «Что случилось?»

Его ленивая маленькая свинка редко просыпалась раньше, чем он.

Пока Хэ Чанди спал, Чу Лянь наблюдала за ним и размышляла.

Все странные мелочи, которые Хэ Чанди совершал с тех пор, как она пришла в Династию Великого Ву, имели бы смысл, если бы он уже однажды пережил все и перевоплотился в этот момент.

Углы рта Чу Лянь приподнялись, и она улыбнулась ему милой и доверчивой улыбкой.

Она на самом деле знала, что Хэ Чанди, должно быть, определенно ходил к Мусян, когда она отдыхала.

С умением ее сумасшедшего мужа у Мусян не было способа сохранить что-либо в секрете.

Хотя она не знала этого прямо, он, вероятно, уже знал все.

Она также могла чувствовать, что это откровение не угрожало их отношениям, и что их оценка и доверие друг к другу выросли.

«Разве ты не хочешь спросить меня о чем-то?» - Чу Лянь погладила его лицо большим пальцем.

Хэ Санланг немного напрягся, а затем улыбка на его лице стала чуть более искренней.

Он не мог удержаться от того, чтобы украсть поцелуй розовых губ Чу Лянь. Он вернул ей вопрос: «Ты не хочешь спросить меня о чем-нибудь?»

После того, как он закончил говорить, они оба дружно рассмеялись. Хэ Чанди притянул Чу Лянь ближе к себе и крепко обнял ее, а Чу Лянь обняла его за узкую талию.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/503633>